

Две премьеры в театре им. Щорса

Четыре года тому назад было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению. Перед драматургами и театрами открылись блестящие перспективы для плодотворной творческой деятельности. Центральный Комитет нашей партии поставил перед театрами задачу создать высококачественные, художественно полноценные спектакли о людях нашей замечательной эпохи — повторах производства, передовиках сельского хозяйства, советской интеллигенции.

Основу творческой деятельности каждого театра должен составлять репертуар из пьес советских драматургов. Это — необходимое условие творческого роста театрального коллектива, его сближения с советским зрителем, горячо откликающимся на все волнующие вопросы современности.

Коллектив театра им. Щорса в прошлом году очень мало уделял внимания пьесам советской тематики. Из всех спектаклей, поставленных театром, только четвертая часть приходится на пьесы с советской тематикой. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР, указав театру на этот серьезный недостаток в его работе, потребовал коренной перестройки всей его деятельности.

В новом году театр им. Щорса чаще ставит пьесы советских драматургов.

Недавно театр осуществил постановку пьесы С. Михалкова «Илья Головин». В этой пьесе Сергей Михалков поднял важную тему критики и самокритики в воспитании художников социалистического общества. Основной конфликт пьесы — столкновение композитора Головина и его формалистической музыки с возросшими культурными и эстетическими запросами советских людей. Автор показывает, что

судьба музыканта Головина не является частным делом самого композитора. Глубоко заинтересованные в процветании советской музыки, советские люди принимают живое участие в судьбе Головина, помогают ему направить свое творчество на правильный путь.

В пьесе изображена борьба против формализма в музыке, который, в сущности, является прямым порождением буржуазно-космополитизма.

Сложные и ответственные задачи вставали перед театром при постановке этой пьесы. Лишенная элементов внешней занимательности, пьеса С. Михалкова отличается глубокой психологической трактовкой образов и, в особенности, центрального образа Ильи Головина.

Роль Ильи Головина в этом спектакле исполнил артист А. Король. Ему удалось передать переживания Головина, его душевные потрясения. Однако в момент прозрения Головина, возвращения его к большому радостному творчеству А. Король слишком бесстрастен, пассивен. Это особенно ощутимо в заключительной сцене спектакля.

Артист В. Бережной играет нижепера-коммуниста Артема Бажова, руководящего крупным строительством под Москвой. Бажов — частый гость на даче Головина. Он понимает ошибки Головина, видит заблуждения композитора, однако, предостережь его от неверных шагов, помочь ему выйти из затруднительного положения у Бажова почему-то не хватает мужества. В трактовке драматурга он соблюдает нейтральность, вместо того, чтобы вовремя прийти на помощь другу, большому композитору. Артисту В. Бережному не удалось найти ключ к изображению внутренне-

го мира своего героя. Этот образ до конца спектакля так и остается не раскрытым.

Образ генерала Рослого создает заслуженный артист УССР И. Стрельников. В его уста вложены многие слова и реплики, которые играют большую роль в пробуждении Ильи Головина. К сожалению, и Стрельников ведет роль Рослого слишком примитивно. Он должен был сообщить этому образу больше теплоты, задушевности.

Материал этой пьесы дает возможность постановщику создать яркий глубокий спектакль, откликающийся на одну из важнейших тем современности. Однако на спектакле лежит печать недоработки; отдельные сцены его проходят вяло, не раскрывают идейного содержания пьесы.

Спектакль «Илья Головин» прошел на сцене театра им. Щорса всего несколько раз. Необходимо, чтобы театр не отказался от дальнейшей работы над ним. У щорсовцев есть все возможности доработать спектакль, больше привлечь к нему внимание зрителей.

В этом году театр поставил также пьесу А. Крона «Кандидат партии».

В «Кандидате партии» драматург попытался показать нашего современника, передового человека, все помыслы и дела которого направлены на построение коммунистического общества. Центральный герой пьесы Николай Леонтьев прекрасно высказывает свою мысль о нашем светлом будущем — коммунизме. «По-моему, — говорит Леонтьев, — при коммунизме не будет труда безразостного, однообразного, неинтересного, всю такую работу будут делать машины. А человек будет делать только то, что машина не умеет. И вот поэтому-то я считаю, что люди не смогут работать один час в сутки. Нет, иногда они будут просиживать дни и ночи, забыв-

ая есть и пить, чтобы проникнуть в какую-нибудь загадку природы».

Крон нашел много живых запоминающихся штрихов в обрисовке Леонтьева. В пьесе разворачивается борьба взглядов и мировоззрений, прогрессивного и отживающего. Николай Леонтьев — носитель новой, коммунистической морали, он непримиримо относится к людям слабостью, инертным, резко выступает против своего бывшего друга Вострякова, оказавшегося мелким карьеристом.

Леонтьев готовится к важному шагу в своей жизни — вступлению в кандидаты партии. Перед зрителем разворачивается его сложный, многогранный жизненный путь — путь новатора, стахановца, человека твердых взглядов и убеждений.

Роль Николая Леонтьева исполняет в спектакле артист В. Авраменко. Он вдумчиво поработал над созданием этой роли, играет темпераментно, горячо. Однако, в отдельных сценах артист раскрывает образ Леонтьева внешними средствами, не проникая в его внутреннее содержание.

А. Крон не до конца верен методу социалистического реализма — основному методу нашего искусства. Стремясь к ложной увлекательности, он «украшает» пьесу надуманными ситуациями и сюжетными загадками, отходит в сторону от жизненной правды, от правды наших дней, которая сама по себе настолько увлекательна и красочна, что не нуждается ни в каких подрисовываниях.

В результате этого в пьесе появляется целый ряд фальшивых образов и надуманных положений. Артисты, исполняющие эти роли, несмотря на все затраченные ими усилия и добросовестность, теряют доверие зрителя.

Так, большие возражения вызывает очень важный для развития всего действия и обрисовки характеров героев пьесы образ секретаря парткома Алексея Плотовщикова, роль которого исполняет в спектакле А. Водолажский. А. Крон не увидел в жизни образа подлинного вожака масс,

сильного, энергичного человека, умеющего подымать и вести за собой людей. Плотовщиков показан в пьесе слабым, безвольным человеком, стоящим в стороне от жизни коллектива. Плотовщиков не умеет разбираться в людях, не владеет искусством индивидуального подхода к рабочим, он лишен чуткости, резок и не принципиален в своих суждениях. Подавленный наговору корыстолюбивого человека Вострякова, Плотовщиков незаслуженно оскорбляет лучшего стахановца Леонтьева.

— Я в тебя, как в родного сына верил, думал, ты — настоящий, а ты... иди ты от меня... к богу. Я знаю тебя не хочу.

Все поведение Плотовщикова состоит из цепи ошибок, досадных срывов. Партийный руководитель, он в ответственные минуты теряет чувство самообладания... падает в обморок; в другом случае — на заседании комиссии по разбору дела о бракованной детали, на которую якобы поставил личное клеймо Леонтьев, — Плотовщиков, зная невиновность Леонтьева, молчит, дает возможность порочить честное имя стахановца, и только в конце заседания «разоблачает» подлинного виновника — Вострякова.

Этот «сюжетный ход», введенный драматургом ради увлекательности, показывает Плотовщикова в ложном свете, обедняет и искажает образ партийного руководителя.

Нет нужды говорить, что все попытки артиста А. Водолажского вдохнуть жизнь в этот образ, придать ему реальные черты, не увенчались успехом. Образ Плотовщикова, как в пьесе, так и на сцене, получился фальшивым, надуманным.

Центральный герой пьесы Леонтьев показан в отрыве от рабочего коллектива. Правда, в течение действия его окружают другие персонажи — отец, сестра Людмила, заместитель председателя завкома Ермолаев и другие, по все они обрисованы драматургом бегло, мимоходом. Их поступки не подчинены общему содержанию произведения.

Ходульным выглядит образ инспектора Ковако, он не несет в пьесе никакой идейной и тематической нагрузки. В исполнении артиста Н. Ольшанского, еще глубже подчеркнувшего своей неудачной игрой недостатки этого драматургического образа, Ковако — недалекий человек, фразер.

Много места отведено в пьесе товарищу Леонтьева — Вострякову и фотокорреспонденту Венцову. К сожалению, способные молодые артисты театра А. Трошановский и Б. Окунева также не смогли преодолеть схематизма этих образов. Зрителю остаются совершенно неясным, каковы причины их падения. Их внутренний мир надуман и противоречив.

Коллектив театра им. Щорса долго работал над постановкой спектакля, затратил много сил и энергии, но не смог исправить недостатков пьесы.

Наша печать уже указывала на многие ошибочные положения пьесы «Кандидат партии», требующей серьезной переработки. Жаль, что постановщик спектакля В. Магар, режиссер В. Авраменко не прислушались в свое время к справедливому голосу критики. Не помог театру в выборе репертуара и областной отдел искусств.

В своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» товарищ Жданов говорил: «Народ хочет осмыслить происходящие события. Его идейный и культурный уровень вырос. Он зачастую не удовлетворяется качеством тех произведений литературы и искусства, которые у нас появляются. Этого не поняли и не хотят понимать некоторые работники литературы, работники идеологического фронта».

Уровень требований и вкусов нашего народа поднимается очень высоко, и тот, кто не хочет или не способен подняться до этого уровня, будет оставлен позади».

Эти слова товарища Жданова должны лечь в основу творческой работы коллектива театра им. Щорса.

Н. ПЕЧЕРСКИЙ,
М. ЛАСКОВ.